

УДК 116/93/397

**«Развитие» и «движение» – от различия до тождества
(историческая семантика понятий)****Шипилов Андрей Васильевич**

Доктор культурологии, доцент,
профессор кафедры философии, экономики
и социально-гуманитарных дисциплин,
Воронежский государственный педагогический университет,
394043, Российская Федерация, Воронеж, ул. Ленина, 86;
e-mail: andshipilo@yandex.ru

Аннотация

В рамках господствующей ныне девелопментаристской парадигмы существование практически чего бы то ни было, в том числе и разнопорядковых социокультурных единиц, осмысливается через понятие развития (либо его отсутствие, нехватку, замедленность и т.п.). Развитие, в свою очередь, представляется, определяется и концептуализируется через понятие движения. Благодаря наследию гегельянства, спенсерианства, марксизма и, более всего, советского диалектического материализма в современном российском словоупотреблении данные понятия/концепты/метафоры взаимно диффундировали почти что до степени тождественности. Это ведет среди прочего к тому, что территориальная и другая мобильность населения воспринимается и понимается как показатель и критерий социального и иного развития. Однако обращение к исторической семантике понятий «развитие» и «движение», как и сопутствующим им «изменению», «прогрессу», «эволюции» и др. показывает, что так было далеко не всегда. Понятие «развитие» в отечественных толковых словарях появилось не ранее XIX в., причем как обозначение операций по раскручиванию и расплетению веревок и кудряшек, и только к следующему столетию приобрело значение увеличения, усложнения и улучшения. Аналогично понятие «движение» в основном обозначало пространственное перемещение, и только в философских словарях и энциклопедиях XX века приобрело статусную семантику атрибута и способа существования материи. По сей день понятия развития и движения мыслятся друг посредством друга, что порождает представление если не о причинно-следственной, то корреляционной связи их денотатов; по мнению автора, этот момент нуждается в проблематизации и анализе.

Для цитирования в научных исследованиях

Шипилов А.В. «Развитие» и «движение» – от различия до тождества (историческая семантика понятий) // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2025. Том 14. № 1А. С. 29-44.

Ключевые слова

Историческая семантика, развитие, движение, изменение, эволюция, прогресс, словари, энциклопедии.

Введение

Думается, я не открою Америку, если замечу, что в современном отечественном обыденном и не только словоупотреблении понятие развития тем или иным образом ассоциируется с понятием движения. Развитие выступает как вид изменения, изменение – как перемена/переход, а последние – как результат действия, предполагающего собой движение, интуитивно воспринимаемого в качестве пространственного перемещения. Одна метафора, таким образом, мыслится посредством другой; это обычно, нормально и, пожалуй, неизбежно, но в данном случае следствием такой метафорической ассоциации является представление о положительной связи между движением в смысле территориальной (и иной) мобильности и развитием в смысле социального (и не только) прогресса. В обществоведческой литературе активно обсуждаются вопросы, связанные с «мобильным поворотом», в рамках которого возможности и способности лиц и групп к перманентным перемещениям рассматриваются как основание их социального статуса. Успешность «цифровых номадов» прямо пропорциональна их подвижности, и если несколько лет назад отмечалась связанная с COVID-19 де-мобилизация населения, то сегодня все практически вернулось на круги своя, – и устремилось дальше. Стремительность этого возвращения и востребованность этого продолжения показательны: общество воспринимает свободу перемещения как благо, прогрессивное увеличение которого суть часть, свойство и критерий самого социального прогресса, тогда как стабилизация мобильности с переходом в гомеостаз выглядит регрессом. Не вступая в аксиологическую дискуссию, я все же хочу попробовать препарировать связку «развитие – движение»; возможно, остранение данной заведомости позволит взглянуть на предмет иначе и тем самым расширит возможность его понимания.

«Движение» и «развитие» в словарях толковых, энциклопедических и философских

Сначала попробуем разобраться с понятиями, после чего уже можно будет обратиться к денотатам. Соответственно, имеет смысл взглянуть на историю первых и попытаться выяснить, как «движение» и «развитие» нашли друг друга и вступили в тесный неразрывный союз, для чего обратимся к наиболее консенсусным значениям того и другого, представленным в словарях и энциклопедиях. В «Истории слов» В.В. Виноградова сообщается, что «развитие», «развивать», «развиваться» в русском языке приобрели переносные оттенки значений раскрытия, увеличения, совершенствования не ранее последней четверти XVIII века в связи со стилистической реформой Н.М. Карамзина и его школы, когда на прямо следующую из морфологического состава семантику были перенесены оттенки французских *développer/développement*. Это вызвало едкую критику знаменитого патриота-консерватора А.С. Шишкова, считавшего перевод *développement* через «развитие» искажением русского языка, от чего, по его мнению, страдали как слух, так и разум; тем не менее, к 40-50-м гг. XIX в. новый вариант утвердился не без связи с вошедшими тогда же в употребление «эволюцией» и «прогрессом» в их современных значениях [Виноградов, 1999, 588–590, 990–991]. Следует заметить, что «развитие» даже в исходном значении было лексически зафиксировано далеко не сразу: в первых толковых словарях это слово попросту отсутствует. Его нет в церковнославянском словаре П.А. Алексеева («Церковный словарь, или истолкование речений славенских древних, також иноязычных без перевода положенных в Священном Писании и

других церковных книгах», 1773–1779 гг.): даже в четвертом издании 1817–1819 гг. за «развет» (мятеж) следует «разгибёный» (разогнутый) [Алексев, 1819, 7]. Нет его и в первом толковом словаре русского языка – «Словаре Академии Российской» 1789–1794 гг., где в пятой части первого издания за «разве» идет «разный» [Словарь, 1794, 61]. Появляется оно только во втором издании «Словаря» 1806–1822 гг., но в виде еще не существительного, а глаголов «развивать» и «развиваться» и прилагательного «развитый» (с ударением на втором слоге). Толкуются они так: развивать – это «1) Свернутое что развертывать, раскатывать. 2) Свитое, заплетенное, закрученное вертя в противную сторону, разнимать, раскручивать, рассучивать, расплетать»; развиваться – это «развертываться, распускаться, распространяться, <...> расплетаться, рассучиваться, раскручиваться»; развитый – это «раскрученный, расплетенный, рассученный». Все это относится к веревкам, венкам, косам и кудрям; есть тут, правда, и существительные «развивание» и «развивка», но они тоже означают «рассучивание, действие развивающего» [Словарь, 1822, 807–809]. И только в «Словаре церковно-славянского и русского языка» 1847 г., составленном Вторым отделением Императорской Академии Наук, мы находим «развитие», – толкуемое тождественно «развиванию» и «развивке» как «действие развившего и развившегося». Первое значение «развивать» – это традиционно «свитое или свернутое развертывать, раскручивать, распускать», аналогично для «развиваться» – «развертываться, распускаться, раскручиваться», и относится то и другое к веревке. Но вот вторые – переносные – значения, наконец, приближаются к современным: «развивать» – это «раскрывать умственные способности», а «развиваться» – «приходить в большее действие; приумножаться, увеличиваться, раскрываться», что происходит или нет с силами и способностями [Словарь, т. iv, 1847, 8–9].

Таким образом, только к середине XIX века значение «развития» более или менее доразвивалось до современного; но как оно было связано с движением, – особенно в своих позднейших семантических оттенках прогресса и эволюции? (О том, что оттенки эти действительно позднейшие, не лишний раз свидетельствует тот факт, что в академическом словаре 1847 г. «прогресс» отсутствует, а наличествует только математическая «прогрессия» – «ряд чисел такого свойства, что разность или отношение двух последующих его членов имеет постоянную величину»; что же касается «эволюции», то она представлена в двух вариантах – военном («движение войск для занятия выгоднейшего места») и военно-морском («движение кораблей по известному правилу, для приведения их в какой-либо порядок, или для вступления в бой с неприятелем») [Словарь, т. iii, 1847, 523; Словарь, т. iv, 1847, 472]). Все эти раскручивания и рассучивания есть действия, предполагающие приведение предметов в движение посредством рук или иным образом; но каким образом понималось/определялось само движение как таковое?

В «Церковном словаре» Алексеева «движу» или «двизаю» означает «утруждаю, докучаю, беспокою», а «двизати» толкуется как «двигать, шевелить, трогать» (при этом «двигшиеся вещи» суть не что иное, как «смятые, смутные дела») [Алексеев, ч. 1, 1815, 250]. В свою очередь, «изменение» определяется как «перемена вещи из одного состояния в другое», «изменять» – «переменять», «измениться» – «от чего отстать, переменить что» [Алексеев, ч. 2, 1815, 103–104]. Шевеление и докучание, наверное, способны привести к перемене состояния, но развивание и расплетание, не говоря уже о раскрытии, увеличении и приумножении, в семантических полях движения и изменения не просматриваются. В «Словаре Академии Российской» движение представлено более широко, и помимо движений сердца, мыслей, имен (и телодвижения) здесь дано восемь толкований «движения» как такового: «1) Переменение

места. 2) Коловратное обращение. 3) В военном наречии: ход, перемена мест с войсками. <...> 4) Действование чем. <...> 5) Шевеление чего, или чем. <...> 6) Колебание, качание, шатание чего. <...> 7) Говоря о воде: возмущение. <...> 8) В отношении к народу. Волнение, неудовольствие, ропот, склонность к бунту» [Словарь, 1790, 534–536]. С [социальным] развитием здесь смутно ассоциируется разве что народная склонность к бунту, с развиванием веревок и венков – кажется, ничего. В «Словаре церковно-славянского и русского языка» для «двигать» предлагается «переменять место вещи», «колебать» и «беспокоить» (есть и просторечный вариант в виде «толкнуть, ударить» – «так его двинул, что он с ног свалился»), для «двигаться» – «трогаться с места» и «быть приводиму в движение», а для последнего приведено тоже восемь вариантов: «1) Перемена места. <...> 2) Круговое обращение. <...> 3) Колебание, качание, шатание. <...> 4) Шевеление. <...> 5) Народное волнение. <...> 6). Сердечное к чему-либо побуждение. <...> 7) Муз. Последовательность тонов. <...> 8) *Астр.* Истинное или видимое перемещение светил, совершающееся по известным законам» [Словарь, т. i, 1847, 309]. Большинство значений совпадают с вариантами «Словаря Академии Российской», что же касается движения музыкального и астрономического, равно как и романтического сердечного побуждения, то они так же не имеют ничего общего ни с раскатыванием/развертыванием, ни с эволюцией/прогрессом. (Кстати, «изменение» здесь отсутствует вовсе – возможно, по тем же причинам, по которым тогдашней цензурой было запрещено в официальных бумагах и печати употреблять слово «прогресс» [Виноградов, 1999, 990; Словарь, т. ii, 1847, 116]).

В 1863–1866 гг. в свет вышел «Толковый словарь живого великорусского языка» В.И. Даля. Здесь присутствуют и «развивать», и «развитие»: первое суть традиционное «развертывать, раскручивать, расплетать, распускать», однако «развиваются» уже не только веревки, но и способности, мысли, зародыши, тела, души, торговля и промыслы. Относительно развития последних дано толкование, что они расширяются, при этом оговорено: «*Эта отрасль промышленности у нас в большом развитии*, оборот не русский»; на живом великорусском тогда говорили «промысел этот широко пошел» [Даль, 1866, 13]. (И не только тогда: во втором издании 1880–1882 гг. словарная статья идентична [Даль, 1882, 14]). В свою очередь, имеются и «двигать», и «движенье»: первое толкуется как «пихать, переть, толкать, совать; таскать, волочить; перемещать вещь не подымая ее, волоком. || Приводить что в движение, шевелить, колебать, возмущать», второе – как «состояние движимого и движущегося; <...> всякое перемещение, перемена кем или чем места»; присутствуют также «народное движенье» («волнение, беспокойство») и «движения души» («чувства, страсти») [Даль, 1863, 372]. Пихание, сование, волочение и прочее перемещение не очень ассоциируются с широко пошедшими промыслами; «развитие» уже получило более-менее современное значение, хотя в нем еще чувствуется нерусскость, но с «движением» оно не связывается и посредством него не мыслится.

Решительный переход к современному пониманию движения и развития (развития как движения и движения как развития) демонстрирует только «Толковый словарь русского языка» под редакцией Д.Н. Ушакова, изданный в 1935–1940 гг. «Развитие» здесь толкуется как прежде всего действие и/или состояние по глаголам «развить, развивать» и «развиться, развиваться», при этом для последних только первые значения связаны с раскручиванием и расплетением, далее же следуют разрастание, созревание, укрепление, расширение, раскрытие, постепенное усиление до значительной степени и т.п. Собственно «развитие» определяется как «процесс перехода из одного состояния в другое, более совершенное» – «состояние умственной и

духовной зрелости, степень сознательности, просвещенности, культурности» [Толковый, 1939, 1131–1132]. «Движение» толкуется как перемещение, переход, изменение положения в пространстве и душевного состояния, езда и перевозка, напряженность действия, общественное волнение и деятельность и т.д.; последние значения – это «прохождение, течение, перемещение, развитие во времени» и «количественное изменение чего-нибудь во времени» [Толковый, 1935, 657–685]. Таким образом, развитие понимается как процесс, а движение как развитие, так что оба понятия, прежде вполне независимые друг от друга, взаимоуподобляются почти что до полной тождественности.

Почти аналогично в «Толковом словаре русского языка» С.И. Ожегова, первое издание которого вышло в 1949 г., «двигаться» – это перемещаться, направляться, отправляться, трогаться, шевелиться, а «движение» – это перемещение, изменение положения и т.п. Наиболее интересны первое и последнее значения: «1. В философии: форма существования материи, непрерывный процесс развития материального мира. <...> 8. Переход из одного состояния, стадии в другое состояние, стадию развития». «Развить» как «раскрутить, расплести что-нибудь свитое» дано только в первом значении, а во втором это – усилить, довести до степени, предпринять, распространить, расширить, углубить. Точно так же «развитие» – это «процесс перехода из одного состояния в другое, более совершенное, переход от старого качественного состояния к новому качественному состоянию, от простого к сложному, от низшего к высшему» [Ожегов, 2019, 238, 963–964]. Движение есть процесс и переход, и развитие есть процесс и переход; движение суть процесс развития, развитие суть процесс перехода; в общем, развитие – это движение, движение – это развитие.

Так обстоит дело и до сих пор. «Большой академический словарь русского языка» под редакцией К.С. Горбачевича и А.С. Гердта, позиционируемый как нормативный, определяет «движение» прежде всего как «способ существования материи» и «непрерывный процесс изменения и развития материального мира», затем как изменение положения, перемещение в пространстве и т.д. вплоть до «8. Переход из одного состояния в другое, из одной стадии в другую; развитие» и «9. Развитие действия в литературном произведении» [Большой, 2006, 537–539]. «Развивать» – это «1. Развертывать, расправлять что-либо свитое, свернутое. <...> 2. Постепенно совершенствуя, делать сильнее, крепче и т.п.; расширять возможности... <...> 3. Способствовать подъему, росту, увеличению в объеме, количестве, уровне развития чего-либо. <...> 4. Излагать более подробно, детально, последовательно». «Развитие» – это сначала действие/состояние по развить/развиться, затем «ход, протекание чего-либо», «процесс перехода из одного состояния в другое, более совершенное; переход от старого качественного состояния к новому, более высокому, от простого к сложному, от низшего к высшему», «степень просвещенности, культурности, умственной и духовной зрелости» [Большой, 2013, 218–224]. В общем, расплетение/раскручивание/рассучивание ушли из семантического поля «развития», оставив на нем лишь развертывание и расправление, а прогрессивное эволюционирование вытеснило былые операции с веревками и венками до такой степени, что разницу между «развитой» и «развитый» потребовалось объяснять в «Словаре трудностей русского языка» Д.Э. Розенталя и М.А. Теленковой [Розенталь, 1984, 502]. Оно и понятно: развивать веревки нашему современнику приходится нечасто (скорее, вообще никогда не приходится), зато «прогресс» и «эволюция» присутствуют в словарях иностранных слов, предназначенных для самого широкого круга читателей, начиная со школьников. Если прогресс – это «поступательное движение вперед, развитие от низшего к высшему» («направление развития от высшего к низшему, движение вперед, к более совершенному и передовому, переход на более высокую

ступень развития, изменение к лучшему»), а эволюция – «процесс развития чего-либо» («процесс изменения, развития»), то развитие, движение, эволюция и прогресс сливаются в семантический конгломерат, никак не ассоциирующийся с кудрями и косами [Одинцов, 1983, 138, 194; Современный, 1993, 492, 697].

От толковых словарей теперь обратимся к энциклопедическим. «Настольный энциклопедический словарь» Гранат вполне соответствует своему названию в плане лаконичности: «развитие» здесь представлено лишь в эмбриологическом значении («постепенное превращение зародышевого яйца животных существ (семени – растений) в оформленный, членораздельный, самостоятельный индивидуум» [Настольный, 1896, 4184]), а «движение» – только в механическом («перемещение тела из одного места в другое, происходит вследствие действия на тело силы» [Настольный, 1895, 1444]). «Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона», напротив, пространен, многоречив и поистине энциклопедичен: «движению» и «развитию» уделено по три страницы, а «эволюции» в разных ее видах и вовсе пятнадцать. «Движение» трактуется механически (движение точек и твердых тел) и физически, причем до степени практически метафизической: «Все явления природы состоят в движении вещества или же объясняются движениями. <...> Законы частичных движений составляют предел всякого знания о природе, и так как движения могут происходить только от движений, и никакой другой, более далекой и основной причины явлений (*causa causalis*) наш ум представить не может, то наука и должна была допустить, что движущаяся материя существовала всегда» [Энциклопедический, 1893, 179, 181]. «Развитие», правда, представлено только в виде «развития животных», а философское значение предложено смотреть в статье «Эволюция» [Энциклопедический, 1899, 126]. (С этой статьей соседствуют еще «Эволюция историческая (культурная и социальная)» и «Эволюция литературы»). Эволюция трактуется и как развитие организма, и как прогресс конкретного народа или всего человечества; «наконец, мы можем дать понятию эволюция и еще более широкий объем, если станем применять его ко всем явлениям не только органического, но и неорганического мира; в этом последнем значении понятие эволюция получает характер всеобъемлющего философского принципа». Суть последнего состоит в том, что эволюция рассматривается как вид изменения, при котором «каждое новое состояние по отношению к предшествующему мыслится как более совершенное в количественном или качественном отношении, т.е. оно сложнее, ценнее, значительнее предшествующего». Далее речь идет об учениях Гегеля, Спенсера и Дарвина, рассказывается о возникновении и развитии идеи/теории эволюции и т.д. В статье «Эволюция историческая» сопоставляются и противопоставляются понятия прогресса, эволюции и революции, повествуется о специфике приложения эволюционизма как учения к социокультурному развитию; статья «Эволюция литературы» по содержанию полностью соответствует названию и посвящена факторам и формам литературного развития [Энциклопедический, 1904, 135–140]. Таким образом, и движение и развитие как эволюция доведены здесь до фундаментальных философских абстракций: движется все, всегда и само по себе, а многое при этом еще и эволюционирует, так что содержания понятий развития и движения в значительной мере накладываются друг на друга.

«Советский энциклопедический словарь» под редакцией А.М. Прохорова по очевидным причинам полностью советский и трактует движение, развитие и эволюцию в соответствии с учением диалектического материализма. Впрочем, в интересующем нас отношении содержание соответствующих статей вполне соответствует вышесказанному. Движение трактуется максимально расширительно как «способ существования материи, важнейший ее атрибут; в

самом общем виде изменение вообще, всякое взаимодействие материальных объектов». Развитие и эволюция, если не брать во внимание их биологические варианты, представляют собой: первое – «необратимое, направленное, закономерное изменение материи и сознания, их универсальное свойство», вторая – «представление об изменениях в природе и обществе, их направленности, порядке, закономерностях» [Советский, 1988, 363, 1097, 1537]. Вышедший первым изданием в 1991 г. «Большой энциклопедический словарь» с тем же главным редактором повторяет все эти определения дословно [Большой, 1993, 363, 1097, 1583]. В итоге получается следующее: движение – это изменение вообще, развитие – это закономерное изменение, а эволюция – это представление об изменении; в общем, *panta rhei, panta kineitai kai ouden menei*.

Если мы от толкования дошли до теоретизирования, то имеет смысл заглянуть и в словари отраслевые – а именно, философские. Дореволюционный «Философский словарь логики, психологии, этики, эстетики и истории философии» под редакцией Э.Л. Радлова в этом плане не очень информативен, так как «движение» в нем отсутствует, «развитие» предлагается смотреть в «эволюции», а соответствующая статья представляет собой сокращенное изложение аналогичной статьи самого Э.Л. Радлова в «Энциклопедическом словаре Брокгаузен и Ефрона» [Философский, 1911, 271]. Послереволюционный «Краткий философский словарь» под редакцией М.М. Розенталя и П.Ф. Юдина, чье первое издание вышло в 1939 г., не такой уж и краткий; по крайней мере, «движению» и «эволюции» вместе с «революцией» в нем посвящены по две страницы, изобилующие заковыченными и незаковыченными цитатами из Энгельса, Ленина и Сталина, а также гневными филиппиками в адрес идеалистов, правых социалистов, анархо-синдикалистов, реформистов, оппортунистов и прочих «прислужников капитала». Движение определяется как «способ, форма существования материи, ее существеннейшее и неотъемлемое свойство», что далее раскрывается в почти что поэтических фразах (в основном из Энгельса) типа: «Движение имеет абсолютный, всеобщий характер, нигде и никогда не бывает абсолютного покоя, равновесия. <...> Только движение вечно, абсолютно, непреходяще. Покой всегда относителен, временен. <...> Марксистская философия рассматривает каждый предмет, каждое явление действительности в непрерывном движении, возникновении и изменении, в процессе возникновения и уничтожения, разрушения и созидания. Видеть предметы в их возникновении и развитии, в их изменениях – значит находиться на почве самой действительности, значит выполнять одно из важнейших требований марксистского диалектического метода». Вооружившись последним, автор статьи «Эволюция и революция», к которой отсылает понятие «Развитие», определяет первую как «медленное, постепенное нарастание количественных изменений», вторую как «быстрое коренное, качественное изменение». Дальнейший текст посвящен выяснению их сложных взаимоотношений, причем «развитие», «изменение» и «движение» используются буквально как синонимы [Краткий, 1954, 122–124, 502, 676–677]. «Философский словарь», 4-е издание которого вышло в 1980 г. под редакцией И.Т. Фролова, предсказуемо повествует о движении как атрибуте и способе существования материи, о том, что движение в принципе суть изменение вообще, что «движение охватывает собой также и все формы развития материи», уточняя, однако, что «по сравнению с развитием движение является более общим понятием, поскольку включает в себя всякое изменение», тогда как развитие есть движение не всякое: это «существенное, необходимое движение, изменение во времени», которое «совершается спиралевидно, в единстве и борьбе противоположностей, как переход количества в качество и обратно» [Философский, 1980, 83–84, 308–309]. Наконец, «Философский энциклопедический словарь»

(2-е издание, 1989 год) указывает, что движение – это «категория материалистической диалектики, отображающая любые изменения в природе и обществе», а развитие – это «необратимое, направленное, закономерное изменение материальных и идеальных объектов», при этом «способность к развитию составляет одно из всеобщих свойств материи и сознания» [Философский, 1989, 148, 537]. В общем, развитие есть вид движения, тождественного изменению, при этом развиваться может все, равно как и двигаться, да и изменяться тоже; в любом случае, «развитие» и «движение» как понятия предполагают друг друга и в той или иной степени друг с другом содержательно совпадают.

«Развитие» и «движение» в энциклопедиях дореволюционных, советских и современных

От энциклопедических словарей логично перейти к непосредственно энциклопедиям. Двухтомная «Большая энциклопедия» издания 1900–1905 гг. по интересующим нас понятиям дает статьи не очень большие. «Движение» определяется как «переход тела или материальной точки из одного положения в другое», в обществоведческом контексте – как «активно проявляющееся стремление более или менее значительного числа индивидов к изменению существующих общественных отношений и идей в том или ином смысле и направлении» [Большая, 1902, 174–175]. «Развитие» дано в смысле биологическом как «образование... организма из яйца» и логическом как «подробное изложение и объяснение какого-либо понятия или какой-нибудь мысли» [Большая, 1904: 105]. Об эволюции говорится в статье «Эволюционная теория», где последняя выступает как «монистическое мировоззрение, допускающее, что во вселенной совершается великий единый, обусловленный механическими причинами, неудержимо шествующий вперед процесс развития, подчиняющий себе все состояния и формы явлений неорганической и органической природы, следовательно, включая сюда и небесные тела». В наиболее абстрагированно-отрефлексированном случае философии «эволюционной называется вообще всякая система, рассматривающая вещи и отношения, или мир в целом, не как нечто готовое, а находящееся в постоянном движении и преобразовании»; далее назван ряд создателей таких систем от Аристотеля до Спенсера [Большая, 1905, 455].

«Большая советская энциклопедия» выходила в трех изданиях – 1926–1947 гг., 1949–1958 гг., 1969–1978 гг., и содержание интересующих нас статей более или менее заметно менялось. «Движение» в первом издании относится к механике, биологии (у растений, животных и человека), психологии и музыке (помимо этого, сообщается о движении грунтовых вод, железнодорожном и разного рода социально-политических); как фундаментальный принцип/философское понятие в двадцатом томе БСЭ 1930 г. движение отсутствует [Большая, 1930, 646–658]. Зато во втором издании оно присутствует (равно как и в вышеназванных вариантах): речь идет, понятно, об учении диалектического материализма по Энгельсу, Ленину и Сталину, и движение не менее понятно трактуется как форма бытия материи и внутренне присущий ей атрибут. Под понятие движения подпадают «все изменения, претерпеваемые материей, все процессы, происходящие в мире», оно вечно, но противоречиво, его формы бесконечно многообразны, но при этом взаимосвязаны и переходят друг в друга. «В ряду форм движения материи высшее место занимают развитие общества и мышление, так как они связаны с наиболее высоко организованными формами материи» [Большая, 1952, 438–440]. Движение суть изменение, а развитие суть движение – так сказать, с движения начали, движением закончили. В третьем издании движение так же способ/атрибут материи, но есть уточнение:

«Движение может происходить по восходящей линии, от простых форм к более сложным, от низшего к высшему; такое движение называется развитием» [Большая, 1972, 577–578].

А что же называется развитием? «Развитие» согласно первому изданию БСЭ – это «всеобщий процесс движения, превращения, изменения, переход от низших ступеней к высшим в природе, обществе и человеческом мышлении». Далее следует диамат, а заканчивается статья так: «Учение о развитии, созданное на основе обобщения всей суммы человеческого знания Марксом и Энгельсом, продолженное и поднятое на следующую ступень в эпоху империализма и пролетарских революций Лениным и Сталиным, торжествует свою величайшую победу в стране социализма, где оно воплощается в жизнь и становится могучим орудием глубочайшей перестройки общества, людей, природы» [Большая, 1941, 101, 104]. Во втором издании соответствующая статья начинается с того, что развитие есть «движение от простого к сложному, от низшего к высшему, движение по восходящей линии, движение от старого качественного состояния к новому, более высокому качественному состоянию, процесс обновления, рождения нового – в противоположность распаду, регрессу, деградации», а заканчивается тем, что «рассматривая все явления природы и общественной жизни в их движении и изменении, доказывая, что развитие общества по восходящей линии есть объективный закон, марксистская диалектика теоретически обосновывает борьбу народных масс за прогрессивное развитие общества и вселяет уверенность в успехе этой борьбы» [Большая, 1955, 600–601]. В третьем издании соответствующая статья не столь бравурно заканчивается сравнительно вялой критикой эволюционизма, структурализма и структурно-функционального анализа и умеренно сциентистскими рассуждениями о методологических задачах, а начинается сухим определением предмета: развитие – это «необратимое, направленное, закономерное изменение материальных и идеальных объектов» [Большая, 1975, 409–410]. (Позднее дословно повторяется в «Философском энциклопедическом словаре», что неудивительно: автор соответствующих статей в энциклопедии и словаре один – Э.Г. Юдин). Если попытаться суммировать, то «развитие» в БСЭ предстает чем-то вроде всеобщего процесса восходящего/прогрессивного движения/изменения (неумолимо необратимого и скачкообразно закономерного); так или иначе, развитие мыслится через движение (и изменение), а движение – через развитие (и изменение), и дифференцировать одного от другого (и третьего) практически невозможно.

В отраслевых энциклопедиях определения более-менее стандартны, хотя встречаются порой в местах довольно неожиданных: например, философское понятие эволюции как изменения, развития и преобразования в широком смысле и того, что скоростью и постепенностью отличается от революции – в узком, фигурирует в 6-м томе «Ветеринарной энциклопедии» 1976 г. [Ветеринарная, 1976, 561]. Так же в «Физической энциклопедии» 1988 г. (главный редактор – А.М. Прохоров) между «Дважды логарифмические асимптотики» и «Двойникование» встречаем «Движение (в самом общем смысле этого слова)». Оно «представляет собой изменение вообще (в пространстве с течением времени). Оно является важнейшим атрибутом материи – способом ее существования. Материя без движения столь же немыслима, как и движение без материи. Источником движения является единство и борьба противоположностей, свойственных самой материи. Движение определяет все свойства и проявления окружающего нас материального мира. Оно – способ бытия любого материального объекта, в том числе и материальных частиц. <...> Движение материи разнообразно по своим проявлениям и существует в различных формах, начиная от простейшего материального движения и кончая сложнейшими биологическими и социальными процессами» [Физическая,

1988, 559]. В общем, все традиционно и на иное для советского периода рассчитывать не приходится, потому обратимся к энциклопедии постсоветской – «Новой философской энциклопедии» (1-е издание – 2000 г., 2-е – 2010 г.).

Развитие здесь определяется как «высший тип движения и изменения в природе и обществе, связанный с переходом от одного качества, состояния к другому, от старого к новому», а также как «необратимое, поступательное изменение предметов духовного и материального мира во времени, понимаемом как линейное и однонаправленное» [Новая, т. iii, 2010, 397–398]. В свою очередь, изменение предстает как «категория философского дискурса, которая характеризует состояние, альтернативное стабильности, переход из одного состояния в другое, смену содержания во времени. В соответствии с локализацией изменений в пространстве и времени выделяют изменения в пространстве (механическое движение) и изменения во времени» (под последним, видимо, понимается развитие) [Новая, т. ii, 2010, 87]. Наконец, относительно «движения» определения не дается, вместо чего рассказывается о том, что на первом этапе это понятие философского дискурса трактовалось натурфилософски как «разновидность изменений и процессов», на втором – механически как «смена состояний тела относительно других тел или же относительно какой-то системы координат, как изменение положения во времени и в пространстве». Далее следует пространная историческая справка и заканчивается статья так: «В философских интерпретациях понятия движения в наши дни можно выявить две линии, одна из которых, отождествляя движение с перемещением в пространстве-времени, продолжает сохранять трактовку движения как неотъемлемого свойства материи, а другая – все более отдаляется от отождествления его с перемещением в пространстве и времени и с неотъемлемым свойством материи, сосредотачиваясь на многообразии форм движений и возвращаясь к трактовке движения как превращения потенции в акт, как проявления динамически-живых сил и энергии природных процессов» [Новая, т. i, 2010, 596, 599]. Аристотелевское превращение потенции в акт есть ничто иное как развитие (по крайней мере, согласно мнению А.Ф. Лосева [Лосев, 1977, 20–22]); так что и в данном случае развитие понимается/мыслится как движение и изменение, изменение – как движение и развитие, движение – как развитие и изменение.

Заключение

Итак, что мы выяснили? Произведенный краткий обзор (более презентативный, чем аналитический) показывает, что вплоть до середины позапрошлого столетия значения слов/понятий «развитие» и «движение» фактически не пересекались и даже не соприкасались. Под «движением» имелось в виду в основном разного рода пространственное перемещение, а под «развитием», вообще отсутствовавшим в толковых словарях вплоть до конца первой четверти XIX в., – различные операции по разматыванию и расплетанию веревок и косичек. Современное значение прогрессивного изменения «развитие» приобрело в литературе и публицистике только в конце XVIII столетия, а утверждаться в словарях оно начало в середине следующего и закончило к концу первой трети последовавшего за ним. В дальнейшем в контексте тотального советского диалектического материализма «развитие» и в словарях и в энциклопедиях неизменно трактовалось как прогрессивный, а то и революционный процесс, в котором пребывает в качестве материи все сущее; в то же время фундаментальное измерение приобрело «движение» в смысле не столько перемещения в пространстве, сколько изменения во времени. В конечном счете «движение» и «развитие» посредством «изменения» контаминировали до такой степени, что каждое понятие из трех стало

пониматься/определяться/мыслиться посредством двух остальных, и такая ситуация в общем и целом сохраняется по сей день.

Что из этого следует? Пока что на уровне не аргументированной гипотезы, а интуитивного предположения можно заметить, что в рамках данной ситуации стал возможным взаимный перенос значений движения в плане индивидуальной и групповой территориальной, социальной и иной мобильности, – и развития если и не как универсально-фундаментального свойства/атрибута материи, то как структурно-функциональной дифференциации/интеграции социокультурных единиц. Проще говоря, социальное развитие и территориальную мобильность стали понимать если не причинами, то коррелятами друг друга: развиваться – это двигаться, двигаться – это развиваться, и чем больше первого, тем больше последнего, и наоборот. Сложилось своего рода школьно-общепотребительное представление об идеально-типических условно средневековых крестьянах, всю жизнь не покидавших своей деревни и соответственно этому хранивших и воспроизводивших наряды и навыки, приемы и порядки, технологии и традиции из поколения в поколение, – и противоположных им условно нововременных путешественниках, коммерсантах, изобретателях и ученых с их территориальной, ментальной и интеллектуальной подвижностью, сделавшей возможным открытие новых земель и законов, обеспечивающих все ускоряющееся развитие человека и человечества. Низкая подвижность вошла в корреляцию с косностью, консерватизмом и отсутствием/замедленностью развития, высокая – с инновативностью, динамичностью и прогрессивностью последнего.

Но так ли это? Можно заметить, что на протяжении самой долгой в истории (точнее, доистории) первобытной эпохи охотники и собиратели только и делали, что передвигались, но при этом меньше и медленнее всего развивались, и там, где подобные группы еще сохранились, они все так же склонны к кочеванию и не склонны к развитию. Собственно исторические номады на протяжении трех тысяч лет существования кочевничества как хозяйственно-культурного типа каждый год передвигались на несколько сотен или тысяч километров, но при этом социальное развитие у них практически отсутствовало. И если взглянуть на нынешний цифровой номадизм и текущую ситуацию с наличием и перспективами социального развития, то между ними, по моему мнению, можно усмотреть некоторую корреляцию [Шипилов, 2022, 113–128; Шипилов, 2023; Шипилов, 2024]; но это уже тема отдельной работы.

Библиография

1. Алексеев П.А. Церковный словарь, или истолкование речений Славенских древних, також иноязычных без перевода положенных в Священном Писании и других церковных книгах. 3-е изд. Ч. 1. А – К. М.: Синодальная типография, 1815. 300 с.
2. Алексеев П.А. Церковный словарь, или истолкование речений Славенских древних, також иноязычных без перевода положенных в Священном Писании и других церковных книгах. 3-е изд. Ч. 2. Е – Н. М.: Синодальная типография, 1815. 362 с.
3. Алексеев П.А. Церковный словарь, или истолкование Славенских, также маловразумительных древних и иноязычных речений, положенных без перевода в Священном Писании, и содержащихся в других церковных и духовных книгах. 4-е изд. Ч. 4. Р – С. СПб.: Типография Ивана Глазунова, 1819. 208 с.
4. Большая советская энциклопедия. 2-е изд. Т. 13. Гроза – Демос. М.: Советская энциклопедия, 1952. 672 с.
5. Большая советская энциклопедия. 2-е изд. Т. 35. Прокат – Раковины. М.: Советская энциклопедия, 1955. 672 с.
6. Большая советская энциклопедия. 3-е изд. Т. 21. Проба – Ременсы. М.: Советская энциклопедия, 1975. 639 с.
7. Большая советская энциклопедия. 3-е изд. Т. 7. Гоголь – Дебит. М.: Советская энциклопедия, 1972. 606 с.
8. Большая советская энциклопедия. Т. 20. Гурьевка – Дейки. М.: Советская энциклопедия, 1930. 878 стб.
9. Большая советская энциклопедия. Т. 48. Равиа – Роббиа. М.: Советская энциклопедия, 1941. 880 стб.
10. Большая энциклопедия. Восьмой том. Гюгс – Духовенство. СПб.: Типография Издательского Товарищества «Просвещение», 1902. 845 с.

11. Большая энциклопедия. Двадцатый том. Чахотка легких – V. СПб.: Типография Издательского Товарищества «Просвещение», 1905. 920 с.
12. Большая энциклопедия. Шестнадцатый том. Пуль – Саль. СПб.: Типография Издательского Товарищества «Просвещение», 1904. 955 с.
13. Большой академический словарь русского языка. Том 22. Р – Расплож. М.; СПб.: Наука, 2013. 744 с.
14. Большой академический словарь русского языка. Том 4. Г – День. М.; СПб.: Наука, 2006. 669 с.
15. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. А.М. Прохоров. 2-е изд. М.: Советская энциклопедия; СПб.: Фонд «Ленинградская галерея», 1993. 1631 с.
16. Ветеринарная энциклопедия. Т. 6. Токсикологический анализ кормов – Ящур. М.: Советская энциклопедия, 1976. 1032 стб.
17. Виноградов В.В. История слов. М.: Институт русского языка РАН, 1999. 1142 с.
18. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. 2-е изд. Том 4. Р – V. СПб.; М.: Книгопродавец-типограф М.О. Вольф, 1882. 704 с.
19. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Часть 1. А – З. М.: Типография А. Семена, 1863. 627 с.
20. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Часть 4. Р – V. М.: Типография Т. Рис, 1866. 712 с.
21. Краткий философский словарь / под ред. М. Розенталя и П. Юдина. 4-е изд. М.: Государственное издательство политической литературы, 1954. 703 с.
22. Лосев А.Ф. Античная философия истории. М.: Наука, 1977. 206 с.
23. Настольный энциклопедический словарь. Том III. Грация – Кальдерон. М.: Товарищество «А. Гранат и К^о», 1895. 680 с.
24. Настольный энциклопедический словарь. Том VII. Побежалость – Славянск. М.: Товарищество «А. Гранат и К^о», 1896. 681 с.
25. Новая философская энциклопедия: В 4 т. 2-е изд. Т. I. М.: Мысль, 2010. 744 с.
26. Новая философская энциклопедия: В 4 т. 2-е изд. Т. II. М.: Мысль, 2010. 634 с.
27. Новая философская энциклопедия: В 4 т. 2-е изд. Т. III. М.: Мысль, 2010. 692 с.
28. Одинцов В.В., Смолицкая Г.П., Голанова Е.И., Василевская И.А. Школьный словарь иностранных слов. М.: Просвещение, 1983. 207 с.
29. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / под ред. Л.И. Скворцова. 28-е изд. М.: Мир и Образование, 2019. 1376 с.
30. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь трудностей русского языка. 3-е изд. М.: Русский язык, 1984. 704 с.
31. Словарь Академии Российской, по азбучному порядку расположенный. Ч. V. П – С. СПб.: Типография В. Плавильщикова, 1822. 1142 стб.
32. Словарь Академии Российской. Ч. II. Г – З. СПб.: Императорская Академия Наук, 1790. 1200 стб.
33. Словарь Академии Российской. Ч. V. Р – Т. СПб.: Императорская Академия Наук, 1794. 1084 стб.
34. Словарь церковно-славянского и русского языка, составленный Вторым отделением Императорской Академии Наук. Т. IV. СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1847. 487 с.
35. Словарь церковно-славянского и русского языка, составленный Вторым отделением Императорской Академии Наук. Т. III. СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1847. 589 с.
36. Словарь церковно-славянского и русского языка, составленный Вторым отделением Императорской Академии Наук. Т. I. СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1847. 418 с.
37. Словарь церковно-славянского и русского языка, составленный Вторым отделением Императорской Академии Наук. Т. II. СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1847. 471 с.
38. Советский энциклопедический словарь / Гл. ред. А.М. Прохоров. 4-е изд. М.: Советская энциклопедия, 1988. 1600 с.
39. Современный словарь иностранных слов. М.: Русский язык, 1993. 740 с.
40. Толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова. Т. I. А – Кюрины. М.: Советская энциклопедия, 1935. 1562 стб.
41. Толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова. Т. III. П – Ряшка. М.: Советская энциклопедия, 1939. 1424 стб.
42. Физическая энциклопедия / Гл. ред. А.М. Прохоров. Т. I. Ааронова – Бома эффект – Длинные линии. М.: Советская энциклопедия, 1988. 704 с.
43. Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. 4-е изд. М.: Политиздат, 1980. 444 с.
44. Философский словарь логики, психологии, этики, эстетики и истории философии / под ред. Э.Л. Радлова. СПб.: Типография Акционерного Общества Брокгауз-Ефрон, 1911. 284 с.
45. Философский энциклопедический словарь. 2-е изд. М.: Советская энциклопедия, 1989. 815 с.
46. Шипилов А.В. Возможно ли существование общества без развития? // Социологический журнал. 2023. № 3. С. 146–161.
47. Шипилов А.В. До и после современности. М.: Прогресс-Традиция, 2022. 240 с.

48. Шипилов А.В. Развитие в ретроспективе: историко-феноменологический анализ // *Общественные науки и современность*. 2024. № 1. С. 7–18.
49. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Том X. Давенпорт – Десмин. СПб.: Семеновская Типография (И.А. Ефрона), 1893. 486 с.
50. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Том XL. Шуйское – Электровозбудимость. СПб.: Семеновская Типография (И.А. Ефрона), 1904. 487 с.
51. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Том XXVI. Рабочая книжка – Резолюция. СПб.: Семеновская Типография (И.А. Ефрона), 1899. 500 с.

"Development" and "Movement": From Distinction to Identity (Historical Semantics of Concepts)

Andrei V. Shipilov

Doctor of Cultural Studies, Associate Professor,
Professor at the Department of Philosophy, Economics,
and Social-Humanitarian Disciplines,
Voronezh State Pedagogical University,
394043, 86, Lenina str., Voronezh, Russian Federation;
e-mail: andshipilo@yandex.ru

Abstract

Within the prevailing developmentalist paradigm, the existence of virtually anything—including sociocultural units of various orders—is conceptualized through the notion of development (or its absence, deficiency, slowdown, etc.). Development, in turn, is represented, defined, and conceptualized through the concept of movement. Due to the legacy of Hegelianism, Spencerianism, Marxism, and, most significantly, Soviet dialectical materialism, these concepts/metaphors have mutually diffused in contemporary Russian discourse to the point of near-identity. This leads, among other things, to the perception of territorial and other forms of population mobility as indicators and criteria of social and other types of development. However, an examination of the historical semantics of the concepts "development" and "movement," along with related terms such as "change," "progress," "evolution," etc., reveals that this was not always the case. The concept of "development" appeared in Russian explanatory dictionaries no earlier than the 19th century, initially referring to the uncoiling or untangling of ropes and curls; only by the following century did it acquire the meaning of growth, complexity, and improvement. Similarly, "movement" primarily denoted spatial displacement until 20th-century philosophical dictionaries and encyclopedias ascribed it the semantic status of an attribute and mode of matter's existence. To this day, development and movement are conceived through one another, fostering the perception—if not of a causal, then at least a correlational—connection between their referents. The author argues that this conceptual intertwining requires problematization and critical analysis.

For citation

Shipilov A.V. (2025) "Razvitie" i "dvizhenie" – ot razlichiya do tozhdestva (istoricheskaya semantika ponyatiy) ["Development" and "Movement": From Distinction to Identity (Historical Semantics of Concepts)]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 14 (1A), pp. 29-44.

Keywords

Historical semantics, development, movement, change, evolution, progress, dictionaries, encyclopedias.

References

1. Alekseev P.A. (1815) *Cerkovnyj slovar', ili istolkovanie rechenij Slavenskih drevnih, takozh inojazychnyh bez perevoda polozhennyh v Svjashhenom Pisanii i drugih cerkovnyh knigah*. 3-e izd. Ch. 1. A – K [Church dictionary, or interpretation of ancient Slavonic sayings, as well as foreign-language ones without translation, placed in the Holy Scripture and other church books. 3rd ed. Part 1. A – K]. Moscow: Sinodal'naja tipografija Publ.
2. Alekseev P.A. (1815) *Cerkovnyj slovar', ili istolkovanie rechenij Slavenskih drevnih, takozh inojazychnyh bez perevoda polozhennyh v Svjashhenom Pisanii i drugih cerkovnyh knigah*. 3-e izd. Ch. 2. E – N [Church dictionary, or interpretation of ancient Slavonic sayings, as well as foreign-language ones without translation, placed in the Holy Scripture and other church books. 3rd ed. Part 2. E – N]. Moscow: Sinodal'naja tipografija Publ.
3. Alekseev P.A. (1819) *Cerkovnyj slovar', ili istolkovanie Slavenskih, takzhe malovrazumi-tel'nyh drevnih i inojazychnyh rechenij, polozhennyh bez perevoda v Svjashhenom Pisanii, i sodержashhihsja v drugih cerkovnyh i duhovnyh knigah*. 4-e izd. Ch. 4. R – S [Church dictionary, or interpretation of Slavonic, also obscure ancient and foreign-language sayings, placed without translation in the Holy Scripture, and contained in other church and spiritual books. 4th ed. Part 4. R – S]. St. Petersburg: Tipografija Ivana Glazunova Publ.
4. Bol'shaja jenciklopedija. Dvadcatyj tom. Chahotka legkih – V (1905) [Great Encyclopedia. Volume Twenty. Pulmonary Consumption – V]. St. Petersburg: Tipografija Izdatel'skogo Tovarishhestva «Prosveshhenie» Publ.
5. Bol'shaja jenciklopedija. Shestnadcatyj tom. Pul' – Sal' (1904) [Great Encyclopedia. Volume Sixteen. Pul – Sal]. St. Petersburg: Tipografija Izdatel'skogo Tovarishhestva «Prosveshhenie» Publ.
6. Bol'shaja jenciklopedija. Vos'moj tom. Gjugs – Duhovenstvo (1902) [Great Encyclopedia. Volume Eight. Gyugs – Clergy]. St. Petersburg: Tipografija Izdatel'skogo Tovarishhestva «Prosveshhenie» Publ.
7. Bol'shaja sovetskaja jenciklopedija. 2-e izd. T. 13. Groza – Demos (1952) [Great Soviet Encyclopedia. 2nd ed. Vol. 13. Thunderstorm – Demos]. Moscow: Sovetskaja jenciklopedija Publ.
8. Bol'shaja sovetskaja jenciklopedija. 2-e izd. T. 35. Prokat – Rakoviny (1955) [Great Soviet Encyclopedia. 2nd ed. Vol. 35. Rental – Shells]. Moscow: Sovetskaja jenciklopedija Publ.
9. Bol'shaja sovetskaja jenciklopedija. 3-e izd. T. 21. Proba – Remensy (1975) [Great Soviet Encyclopedia. 3rd ed. Vol. 21. Sample – Remensy]. Moscow: Sovetskaja jenciklopedija Publ.
10. Bol'shaja sovetskaja jenciklopedija. 3-e izd. T. 7. Gogol' – Debit (1972) [Great Soviet Encyclopedia. 3rd ed. Vol. 7. Gogol – Debit]. Moscow: Sovetskaja jenciklopedija Publ.
11. Bol'shaja sovetskaja jenciklopedija. T. 20. Gur'evka – Dejki (1930) [Great Soviet Encyclopedia. Vol. 20. Guryevka – Deiki]. Moscow: Sovetskaja jenciklopedija Publ.
12. Bol'shaja sovetskaja jenciklopedija. T. 48. Ravia – Robbia (1941) [Great Soviet Encyclopedia. Vol. 48. Ravia – Robbia]. Moscow: Sovetskaja jenciklopedija Publ.
13. Bol'shoj akademicheskij slovar' russkogo jazyka. Tom 22. R – Rasploh (2013) [Large Academic Dictionary of the Russian Language. Volume 22. R – Rasplokh]. Moscow; St. Petersburg: Nauka Publ.
14. Bol'shoj akademicheskij slovar' russkogo jazyka. Tom 4. G – Den' (2006) [Large Academic Dictionary of the Russian Language. Volume 4. G – Day]. Moscow; St. Petersburg: Nauka Publ.
15. Bol'shoj jenciklopedicheskij slovar' / Gl. red. A.M. Prohorov. 2-e izd. (1993) [Big encyclopedic dictionary / Ch. ed. A.M. Prokhorov. 2nd ed.]. Moscow: Sovetskaja jenciklopedija Publ.; St. Petersburg: Fond «Leningradskaja galereja» Publ.
16. Dal' V.I. *Tolkovyj slovar' zhivogo velikorusskogo jazyka*. 2-e izd. Tom 4. R – V (1882) [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language. 2nd ed. Volume 4. R – V]. St. Petersburg; Moscow: Knigoprodavec-tipograf M.O. Vol'f Publ.
17. Dal' V.I. *Tolkovyj slovar' zhivogo velikorusskogo jazyka*. Chast' 1. A – Z (1863) [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language. Part 1. A – Z]. Moscow: Tipografija A. Semena Publ.
18. Dal' V.I. *Tolkovyj slovar' zhivogo velikorusskogo jazyka*. Chast' 4. R – V (1866) [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language. Part 4. R – V]. Moscow: Tipografija T. Ris Publ.
19. *Filosofskij jenciklopedicheskij slovar'*. 2-e izd. (1989) [Philosophical Encyclopedic Dictionary. 2nd ed.]. Moscow: Sovetskaja jenciklopedija Publ.
20. *Filosofskij slovar' / pod red. I.T. Frolova*. 4-e izd. (1980) [Philosophical Dictionary / edited by I. T. Frolov. 4th ed.]. Moscow: Politizdat Publ.
21. *Filosofskij slovar' logiki, psihologii, jetiki, jestetiki i istorii filosofii / pod red. Je.L. Radlova* (1911) [Philosophical Dictionary of Logic, Psychology, Ethics, Esthetics and History of Philosophy / edited by E.L. Radlov]. St. Petersburg: Tipografija Akcionernogo Obshhestva Brokgauz-Efron Publ.

22. Fizicheskaja jenciklopedija / Gl. red. A.M. Prohorov. T. I. Aaronova – Boma jeffekt – Dlinnye linii (1988) [Physical encyclopedia / Ch. ed. A.M. Prokhorov. T. I. Aharonov – Bohm effect – Long lines]. Moscow: Sovetskaja jenciklopedija Publ.
23. Jenciklopedicheskij slovar' Brokgauza i Efrona. Tom X. Davenport – Desmin (1893) [Brockhaus and Efron Encyclopedic Dictionary. Volume X. Davenport – Desmin]. St. Petersburg: Semenovskaja Tipografija (I.A. Efrona) Publ.
24. Jenciklopedicheskij slovar' Brokgauza i Efrona. Tom XL. Shujskoe – Jelektrovozbudimost' (1904) [Brockhaus and Efron Encyclopedic Dictionary. Volume XL. Shuyskoe – Electroexcitability]. St. Petersburg: Semenovskaja Tipografija (I.A. Efrona) Publ.
25. Jenciklopedicheskij slovar' Brokgauza i Efrona. Tom XXVI. Rabochaja knizhka – Rezoljucija (1899) [Brockhaus and Efron Encyclopedic Dictionary. Volume XXVI. Workbook – Resolution]. St. Petersburg: Semenovskaja Tipografija (I.A. Efrona) Publ.
26. Kratkij filosofskij slovar' / pod red. M. Rozentalja i P. Judina. 4-e izd. (1954) [Brief philosophical dictionary / edited by M. Rosenthal and P. Yudin. 4th ed.]. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoy literatury Publ.
27. Losev A.F. (1977) Antichnaja filosofija istorii [Ancient Philosophy of History]. Moscow: Nauka Publ.
28. Nastol'nyj jenciklopedicheskij slovar'. Tom III. Gracija – Kal'deron (1895) [Desk Encyclopedic Dictionary. Volume III. Gracia – Calderon]. Moscow: Tovarishhestvo «A. Granat i K^o» Publ.
29. Nastol'nyj jenciklopedicheskij slovar'. Tom VII. Pobezhlost' – Slavjansk (1896) [Desktop Encyclopedic Dictionary. Volume VII. Pobezhlost' – Slavyansk]. Moscow: Tovarishhestvo «A. Granat i K^o» Publ.
30. Novaja filosofskaja jenciklopedija: V 4 t. 2-e izd. T. I (2010) [New Philosophical Encyclopedia: In 4 volumes. 2nd ed. Vol. I]. Moscow: Mysl' Publ.
31. Novaja filosofskaja jenciklopedija: V 4 t. 2-e izd. T. II (2010) [New Philosophical Encyclopedia: In 4 volumes. 2nd ed. Vol. II]. Moscow: Mysl' Publ.
32. Novaja filosofskaja jenciklopedija: V 4 t. 2-e izd. T. III (2010) [New Philosophical Encyclopedia: In 4 volumes. 2nd ed. Vol. III]. Moscow: Mysl' Publ.
33. Odincov V.V., Smolickaja G.P., Golanova E.I., Vasilevskaja I.A. (1983) Shkol'nyj slovar' inostrannyh slov [School dictionary of foreign words]. Moscow: Prosveshchenie Publ.
34. Ozhegov S.I. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka / pod red. L.I. Skvorcova. 28-e izd. (2019) [Explanatory Dictionary of the Russian Language / ed. L.I. Skvortsov. 28th ed.]. Moscow: Mir i Obrazovanie Publ.
35. Rozental' D.Je., Telenkova M.A. (1984) Slovar' trudnostej russkogo jazyka. 3-e izd. [Dictionary of difficulties of the Russian language. 3rd ed.]. Moscow: Russkij jazyk Publ.
36. Shipilov A.V. (2022) Do i posle sovremennosti [Before and after modernity]. Moscow: Progress-Tradicija Publ.
37. Shipilov A.V. Vozmozhno li sushhestvovanie obshhestva bez razvitiya? [Is it Possible for a Society to Exist without Development?]. Sotsiologicheskij Zhurnal [Sociological Journal]. 2023. Vol. 29. No. 3. P. 146–161.
38. Shipilov A.V. Razvitie v retrospektive: istoriko-fenomenologicheskij analiz [Development in Retrospect: Historical-Phenomenological Analysis]. Obshhestvennye nauki i sovremennost' [Social Sciences and Modernity]. 2024. No. 1. P. 7–18.
39. Slovar' Akademii Rossijskoj, po azbuchnomu porjadku raspolozhennyj. Ch. V. P – S (1822) [Dictionary of the Russian Academy, arranged in alphabetical order. Part V. P – S]. St. Petersburg: Tipografija V. Plavil'shhikova Publ.
40. Slovar' Akademii Rossijskoj. Ch. II. G – Z (1790) [Dictionary of the Russian Academy. Part II. G – Z]. St. Petersburg: Imperatorskaja Akademiya Nauk Publ.
41. Slovar' Akademii Rossijskoj. Ch. V. R – T (1794) [Dictionary of the Russian Academy. Part V. R – T]. St. Petersburg: Imperatorskaja Akademiya Nauk Publ.
42. Slovar' cerkovno-slavjanskogo i russkogo jazyka, sostavlenyj Vtorym otdeleniem Imperatorskoj Akademii Nauk. T. IV (1847) [Dictionary of Church Slavonic and Russian languages, compiled by the Second Section of the Imperial Academy of Sciences. Vol. IV]. St. Petersburg: Tipografija Imperatorskoj Akademii Nauk Publ.
43. Slovar' cerkovno-slavjanskogo i russkogo jazyka, sostavlenyj Vtorym otdeleniem Imperatorskoj Akademii Nauk. T. III (1847) [Dictionary of Church Slavonic and Russian languages, compiled by the Second Section of the Imperial Academy of Sciences. Vol. III]. St. Petersburg: Tipografija Imperatorskoj Akademii Nauk Publ.
44. Slovar' cerkovno-slavjanskogo i russkogo jazyka, sostavlenyj Vtorym otdeleniem Imperatorskoj Akademii Nauk. T. I (1847) [Dictionary of Church Slavonic and Russian languages, compiled by the Second Section of the Imperial Academy of Sciences. Vol. I]. St. Petersburg: Tipografija Imperatorskoj Akademii Nauk Publ.
45. Slovar' cerkovno-slavjanskogo i russkogo jazyka, sostavlenyj Vtorym otdeleniem Imperatorskoj Akademii Nauk. T. II (1847) [Dictionary of Church Slavonic and Russian languages, compiled by the Second Section of the Imperial Academy of Sciences. Vol. II]. St. Petersburg: Tipografija Imperatorskoj Akademii Nauk Publ.
46. Sovetskij jenciklopedicheskij slovar' / Gl. red. A.M. Prohorov. 4-e izd. (1988) [Soviet encyclopedic dictionary / Ch. ed. A.M. Prokhorov. 4th ed.]. Moscow: Sovetskaja jenciklopedija Publ.
47. Sovremennij slovar' inostrannyh slov (1993) [Modern dictionary of foreign words]. Moscow: Russkij jazyk Publ.
48. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka / pod red. D.N. Ushakova. T. I. A – Kjuriny (1935) [Explanatory Dictionary of the

- Russian Language / ed. D.N. Ushakov. T. I. A – Kyurins]. Moscow: Sovetskaja jenciklopedija Publ.
49. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka / pod red. D.N. Ushakova. T. III. P – Rjashka (1935) [Explanatory Dictionary of the Russian Language / ed. D.N. Ushakov. T. III. P – Ryashka]. Moscow: Sovetskaja jenciklopedija Publ.
50. Veterinarnaja jenciklopedija. T. 6. Toksikologicheskij analiz kormov – Jashhur (1976) [Veterinary Encyclopedia. Vol. 6. Toxicological Analysis of Feeds – Foot and Mouth Disease]. Moscow: Sovetskaja jenciklopedija Publ.
51. Vinogradov V.V. (1999) Istorija slov [History of words]. Moscow: Institut russkogo jazyka RAN Publ.